

БРИКС — предпосылка нового миропорядка

Борьба за многополярный мир обостряется. Запад опасается усиления БРИКС. И опасается даже несмотря на то, что БРИКС переживает сложные времена из-за санкционного удара по России. Главную угрозу США и их союзники видят в том, что «пятерка» нацелилась на Бреттон-Вудскую систему*. Об этом в эфире видеоканала «Pravda.Ru» рассказал директор Института Латинской Америки чл.-корр. РАН Владимир Михайлович ДАВЫДОВ (davydov@ilaran.ru).

Ключевые слова: господство, вызревание потенциала, цивилизации, санкции, государство, конструктивный частник.

— Владимир Михайлович, есть ли у России преимущества в качестве председателя блока БРИКС? Как их можно использовать?

— БРИКС объединяет пять очень влиятельных государств, можно даже сказать — пять цивилизаций, одних из основных в этом мире. В этом его огромная сила. Больше 43% населения, больше 20% мирового валового внутреннего продукта. В любом случае речь идет об очень значительной части мира. Мы сейчас являемся свидетелями только рождения организации нового типа, которая еще не имела возможности реализовать себя в полной мере.

Сейчас у БРИКС непростые времена. Потому что удар по России — это удар не только по России. Я думаю, коллективный Запад достаточно давно осознает, что БРИКС — вызов системе его господства. Причем серьезный. Это не одна страна, не две, это — почти полмира. И, кроме того, в большинстве случаев до сих пор это были растущие экономики стран, восходящих в духовно-политическом плане.

Но нашим странам нужно было совершенствовать модель развития. Они не могли долго оставаться с прежним багажом, топтаться на одном месте.

* Бреттон-Вудское соглашение легло в основу международной системы организации денежных отношений и торговых расчетов, установленной в результате конференции, проходившей в 1944 г. в Бреттон-Вудсе (США) с участием 44 государств, входивших в антигитлеровскую коалицию. Сменила финансовую систему, основанную на «золотом стандарте», положила начало таким организациям, как Международный банк реконструкции и развития (МБРР) и Международный валютный фонд (МВФ). Доллар США стал одним из видов мировых денег наряду с золотом. СССР подписал соглашение, но не ратифицировал его. — *Прим. ред.*

Не всем участникам БРИКС удалось это сделать. Мне кажется, Китаю удалось. Я бы хотел напомнить о 18 съезде Коммунистической партии Китая*, когда был совершен очень серьезный стратегический разворот. В России об этом говорили, но очень мало делали. Я надеюсь, по принципу «нет худа без добра» нам придется сейчас этим заниматься.

Поскольку БРИКС — не институализированная организация, у нее нет учредительного договора, расписанных полномочий, каких-то формальных секретариатов, председательство — это в основном идейно-политическая роль. Речь идет прежде всего об определении тематики встреч на саммите.

Россия в год своего председательства в БРИКС во многом будет координировать формирование повестки дня саммита. В рамках этого можно немало сделать. Все государства блока разные, это — разные цивилизации, разные системы ценностей, но у всех наших стран есть очень много совпадений по принципиальным вопросам мирового развития.

— **Какие, например?**

— Общий подход к проблемам международной безопасности, финансово-экономической архитектуры современного мира. То есть речь идет о том, каковы механизмы регулирования мировой экономики и мировой торговли. Общемировая экономика выстроена не сегодня, на протяжении многих десятилетий говорят о Бреттон-Вудских институтах. Это — Международный валютный фонд, Всемирный банк, Всемирная торговая организация. И везде речь шла о том, что «контрольный пакет акций» сохранялся в руках так называемого коллективного Запада, прежде всего Соединенных Штатов. Но мир изменился, их доля в мировом валовом продукте сейчас совершенно другая.

То есть по всем соображениям справедливости, которые не очень учитываются в коммерческой практике, давно назрел вопрос о перераспределении и голосов, и влияния в этих организациях. Это одна из областей, где очевидно большое сходство интересов. В 2010 г. под давлением БРИКС в МВФ было принято решение о перераспределении этих квот.

Этот вопрос должен был быть решен до 2014 г., но он был торпедирован. Поэтому на встрече «большой двадцатки» в Брисбене это стало одним из ключевых вопросов. Страны БРИКС высказали крайнее недовольство поведением прежде всего Соединенных Штатов, которые торпедировали реализацию этого решения.

— **А на сколько процентов претендуют страны БРИКС в МВФ?**

— Там чуть больше 14%. Но дело в том, что это могло бы быть существенным шагом, хотя это условие необходимое, но явно недостаточное.

* 18 съезд КПК состоялся в ноябре 2012 г. На нем впервые в Устав партии было записано положение о том, что в Китае «установлен социалистический строй с китайской спецификой». Было также заявлено, что китайская экономика переходит к концепции «эффективного развития», раскрытия потенциала индивидуального потребления, ускорения темпов инвестиционного развития, расширения внутреннего рынка, стратегической коррекции структуры экономики. Последняя подразумевает гармонизацию существующей экономической модели роста «экспорт—инвестиции—потребление». — *Прим. ред.*

Чтобы иметь пакет, влияющий на принятие стратегических решений, нужно иметь больше 15%. Изначально США и их союзники стремились ограничить, не дать перейти барьер 15%.

Я думаю, что если бы сейчас не было сбоя в мировой экономике, и продолжалась бы динамика развития Китая, Индии и России, тогда можно было бы гораздо более мощно пролоббировать решение этого вопроса и переступить барьер в 15%. Это означало бы, что и в МВФ мы имели бы коллективно право вето по существу. Но этого не произошло. И я думаю, что этого не произошло не только потому, что стихия мирового рынка так повернулась, и повернулась против нас.

Во всем этом есть очень осознанная, просчитанная политика старых центров мировой экономики, зоны принятия решений коллективного Запада. Я думаю, что при российском председательстве в БРИКС мы можем вернуться к этому вопросу. Императивом в этом году наверняка будет принятие мер, которые должны обеспечить хотя бы предпосылки повышения степени коллективной безопасности, прежде всего экономической и информационной. Потому что мир сейчас изменился, и информационная война, информационное воздействие приобретают большой экономический смысл. БРИКС в ходе российского председательства нужно продвинуться в этом вопросе, возможно, создать информационный пул, рейтинговые структуры, которые, по крайней мере, давали бы информативную оценку капитализации, состоянию экономик стран, корпораций и так далее.

На Западе всегда считали, наши страны — крупные, влиятельные, но им не хватает одного важного элемента — крупных влиятельных, технологически мощных, финансово самостоятельных корпораций. Но практика последних лет показала противоположное.

Есть несколько изданий, довольно известных на Западе, которые фиксируют состояние крупнейших компаний. В последнее время обнаружилось, что количество корпораций, фигурирующих в этом элитном списке со стороны Запада, нарастающим итогом сокращалось, а представительство стран БРИКС увеличилось. Компании стран БРИКС стали вторгаться в структуры регулирования мировой экономики, не только по линии государства, но и вне государства. И это тоже было воспринято как определенная угроза полномочиям, потому что среди ведущих корпораций отдельных отраслей промышленности, прежде всего энергетики, электроники, стали господствовать не западные корпорации.

Но, к сожалению, произошло то, что произошло. Зато сейчас мы можем вспомнить еще одну русскую пословицу: «Пока гром не грянет, мужик не перекрестится». Мы всегда запаздываем с принятием стратегических решений. Сейчас, наконец, мужик перекрестился. Есть надежда.

— **Запад очень боится создания Банка развития и Валютного пула?**

— Если сложить их вместе, как говорил Владимир Владимирович Путин, будет 200 млрд долл. Это солидная сумма. Но не надо торопиться с выводами, я сторонник осторожной, взвешенной оценки. Созревание Бреттон-Вудских институтов, которые сейчас правят бал, шло не один год, а

десятилетия. Для того, чтобы занять место под солнцем в качестве мировой резервной валюты, тоже нужны, как минимум, десятилетия, перераспределение сил и влияния. Этот процесс только на старте, нужно еще много поработать. Есть разные оценки и прогнозы, насколько все получится.

Понимание интересов и того, что говорится скептиками со стороны, у нас есть. Давайте посмотрим на своих внутренних БРИКСовских скептиков. Я думаю, что во многих странах БРИКС есть нечто аналогичное тому, что в истории России проявилось как дискуссия между западниками и славянофилами в культуре, литературе и политическом дискурсе. В Индии и Китае это тоже проявило себя.

Наши западники заражены комплексом неполноценности по отношению к Западу, а с другой стороны комплексом мнимого превосходства по отношению к Китаю и Индии, они эмоционально не хотят, чтобы их считали друзьями, однокашниками южноафриканцев. Их позиция: именно Запад дает нам технологии и капитал, Запад — это носитель культуры, мы родственники Запада, вот у нас есть Достоевский, у нас есть Чайковский и так далее. И было бы все правильно, если бы Запад ждал и хотел бы того же, чего хотят наши западники.

Но практика показала, что наши западники витают в облаках, никто не раскрывает перед ними объятия. Перед ними раскрывают объятия только в одном случае: когда они начинают гадить собственной стране, им дают немножко чечевичной похлебки, сначала это такая полная тарелка, а потом все меньше и меньше. Я думаю, что сейчас только немного на донышке. «Россия — не Европа», — говорят наши западники, хотя украинцам это давно не помогает, несмотря на то, что они это твердят гораздо чаще. Западники — это небольшая группа, но ее влияние на принятие решений в Российской Федерации чувствуется. Наряду с этим диспутом западников и славянофилов у нас есть диспут между сторонниками регулируемой экономики и либеральных принципов. И он в последнее время становится все жестче.

Либеральная экономическая политика в последние месяцы себя очень сильно дискредитировала. Дальше мириться с тем, что происходит в результате этого, не приходится. Это очень дорого обойдется стране и в конечном итоге самим политикам. Поэтому необходимо вводить коррективы. Отсюда во многом и восточный вектор появился. Он свидетельствует о том, что на старте взлета, на этапе восхождения на высоты мировой экономики практически нет случаев, чтобы страны получили весомый результат и сменили место в мировой иерархии без существенной поддержки и опоры на государство.

Хорошо известен пример Юго-Восточной Азии, которая дала очень серьезный экономический результат. Прежде всего — Южная Корея, Сингапур и другие новые индустриальные державы. Там везде государство и крупный, конструктивный частник работали рука об руку, слажено, в едином кулаке. И я думаю, что это одна из тех черт, которая объединяет страны БРИКС. Особая роль государства исторически неизбежна. Если ты хо-

чешь подняться из низов до верха мировой экономики, это — первое обстоятельство. Второе обстоятельство это — состояние внутреннего рынка. Китай от экспортно ориентированной платформы переориентировался на модель активного использования платежеспособного потенциала внутреннего рынка. И в Китае начали расти зарплаты, система социального обеспечения стала распространяться не только на город, но и на село. Инвестиции пошли в человеческий капитал, на образование и медицину. Не так значимо и явно, но внутренняя политика в Индии сейчас тоже осуществляется в этом направлении. Социальные расходы увеличены в Бразилии.

— **Вы хотите сказать, что в России этого меньше?**

— Я думаю, что в России есть понимание этого. Но это больше связано с нашим внутренним, глубинным пониманием социальной справедливости. А это — не только стремление к справедливости, но и сильный рычаг развития экономики. Поэтому нужно думать не только об увеличении объема социальных расходов, но и об их рациональности.

Нужна адресность этих расходов, потому что часто в нашей стране эта социальная подпитка размазывается по всему столу, ее получают и те слои, которые в этом не нуждаются. Чтобы бюджет сделать рациональным и эффективным, нужно не размазывать, а строить социальную политику адресно.

А БРИКС — это очень серьезный вызов Западу, серьезная альтернатива, но есть период вызревания потенциала, который довольно длителен. Я думаю, БРИКСу нужно еще лет пять—семь, чтобы достаточно окрепнуть и ставить действительно серьезные задачи на долгосрочную перспективу. О Валютном пуле и Банке развития пока только говорится, они начнут действовать не завтра, а через несколько лет. Давайте займем позицию осторожного оптимизма.

Но на Западе действительно озабочены возможной потерей позиций. Там говорят: вот мы сейчас придем Россию, второй будет Бразилия. Есть такие нюансы в политике Запада, которые показывают, что это действительно имеет место. Придется проявлять бдительность.

Беседу вела Любовь ЛЮЛЬКО
(Pravda.ru)